

войны, а в разгроме фашизма он не сыграл ведущей роли, что подвиг героев-панфиловцев – выдумка военных корреспондентов, что гуманитарная катастрофа, случившаяся в Ленинграде во время его блокады, целиком лежит на совести советского руководства, что за победу над фашизмом советские люди заплатили излишне высокую цену и тому подобный бред. Это неслучайно, во-первых, потому, что именно сейчас происходит реформатирование памяти, из коллективной она переходит в культурную. По словам Л.П. Репиной, «субстанция коллективной памяти исчезает и замещается довольно приблизительными коллективными представлениями», происходит «процесс последовательной “усушки и утруски” памяти, отбора фактов, их упорядочивания, а затем переупорядочивания». [1, с. 44.] А, во-вторых, в условиях развернувшейся после распада СССР мощной информационной войны искажение исторических событий, на которых базируются патриотизм и национальная идентичность, направлены на ослабление безопасности нашей страны разрушение ее культурного кода. В этом случае демифологизация истории из научной проблемы превращается в инструмент идеологической борьбы и вносит весомый вклад в формирование исторического сознания общества.

Список литературы:

1. Репина, Л.П. Историческая память и современная историография / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–52.
2. Чеканцева, З.А. Французская революция XVIII века как событие будущего между научным дискурсом и зеркалами памяти / З.А. Чеканцева // Диалог со временем. – М.: ИВИ, 2016. – № 56 – С. 16–38.

Головач А.А., Дашкевич Е.Р.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ.
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ**

Ключевые слова: память, историческая память, историческое сознание, социокультурный феномен.

Историческая память составляет основу, ментальное ядро общественного сознания, обеспечивая возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества в целом. В настоящее время изучение исторической памяти стало одним из активно развивающихся направлений исторической науки. Высокая востребованность понятия «историческая память» во многом объясняется как его собственной «нестрогостью» и наличием множества определений. Вся терминология памяти характеризуется многозначностью [1, с. 243].

Память бесконечна, все сознание опосредовано ею, даже сиюминутное ощущение настоящего получает осмысление посредством памяти [2, с. 12]. Именно исходя из памяти и заложенных в ней схем, человек ориен-

тируется, сталкиваясь с новыми явлениями, которые ему предстоит осознать. То, что происходит «здесь и сейчас», интерпретируется на основе ранее накопленных знаний и, таким образом, само настоящее, в котором мы живем, выстроено из прошлых событий.

Если рассматривать соотношение понятий «историческое сознание» и «историческая память», то можно увидеть, что эти понятия настолько тесно связаны, что часто воспринимаются как синонимы. «Память» рассматривается чаще всего в контексте понятия «сознание», как его функция, информационная основа и процесс. Л.П. Репина характеризует историческую память с позиции социокультурного феномена, нацеленного на осмысление исторических событий и их символическую репрезентацию [3, с. 411].

С другой стороны, память – это психический процесс, связанный с запоминанием, сохранением и воспроизведением прошлого опыта человека, народа, страны и включением его в сферу сознания.

Если охарактеризовать суть и содержание исторического сознания, то можно сказать, что оно представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущим и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей.

Выделяются два основных подхода к оценке соотношения этих понятий:

1) более широкое распространение получил подход, в рамках которого память воспринимается как часть сознания, один из психических процессов (ощущение, восприятие, мышление, память), определяющих функционирование сознания, т. е. как более узкое понятие [4, с. 84];

2) в контексте физиологического подхода сознание (сознательное) рассматривается как понятие более узкое по отношению к памяти, т. к. она включает еще и бессознательное [5].

Историческая память не только актуализирована, но и избирательна – она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Попытка выяснить, почему это происходит, позволяет утверждать, что актуализация и избирательность в первую очередь связаны со значимостью исторического знания и исторического опыта для современности, для происходящих в настоящее время событий и процессов и возможного их влияния на будущее. В этой ситуации историческая память нередко персонифицируется, и через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что же представляет особую ценность для сознания и поведения человека в данный период времени.

Таким образом, проблемы изучения исторической памяти являются отражением растущего интереса исторического сообщества к не вполне традиционным сюжетам, связанным не с описанием исторических собы-

тий, а с их восприятием современниками, потомками, историками. Эти проблемы находятся в зоне междисциплинарности и требуют согласования и доработки, привлечения новых источников и методов их изучения, т.е. поиска новых форм исторического познания.

Список литературы:

1. Мазур, Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л.Н. Мазур // Изв. Урал. федер. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 243–246.
2. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
3. Репина, Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: ДРОФА, 2004. – 288 с.
4. Щербатых, Ю.В. Общая психология / Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2008. – 272 с.
5. Понимание и память: сознание и бессознательное [Электронный ресурс] / А.Ю. Агафонов. – Режим доступа: <http://andrey-agafonov.narod.ru/books/pp.htm>. – Дата доступа: 20.10.2012.

Голубев В.А.

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ НАСИЛИЯ
И ПОЛИТИКИ «ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ»
В СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Ключевые слова: толерантность, двойные стандарты, социум, свобода.

Политика двойных стандартов – явление, при котором идентичные политические и социальные феномены или объекты расцениваются по-разному в зависимости от того, чья сторона ближе оцениваемому. Официально данная политика не признается, однако де-факто она есть базис современных политических отношений в мире. Целью проведения данной политики на современном этапе является борьба за демократию в западном ее понимании, установление западных ценностей и правил. Зачастую данные ценности агрессивно навязываются даже с применением военной силы, как например, события в Югославии в конце 90-х гг. XX в. Одним из инструментов, являющихся проводником данной политики, является толерантность в искаженном ее понимании.

Термин «толерантность» (лат. *Tolerantia* – терпеливость, терпение) на сегодняшний день имеет множество значений и используется в различных сферах социальной жизни. В наши дни выделяют следующие сферы деятельности общества, где проявляется толерантность: религиозную, гендерную, расовую, политическую и т.д. В конце XX в., с приходом общества эпохи постмодерна, термин «толерантность» стал неотъемлемой частью жизни западноевропейского социума. отождествив ранее указанный термин с понятием, «свобода», западноевропейские политики, социологи и философы указали на необходимость культивировать толерантность как